

<http://ivanchenkoval.livejournal.com/71542.html>

Новый роман Андрея Волоса представлен как первая часть трехтомника, рисующего «широкую панораму российской истории». Он выполнен подчеркнуто традиционно, добротнo, в «большом стиле» отечественной литературы прошлого века. Автор не гонится за эффектами, ведет рассказ спокойно и ясно, не боясь испытанных оборотов: «Сердце сжалось — отец сильно сдал за последнее время». Никакого постмодернизма, чистая классика.

Основной сюжет разворачивается в 1979 году: идет увязание Советского Союза в афганской ловушке, кульминацией становится штурм дворца Амина. Но «Победитель» совсем не похож на сделанный на том же материале «Дворец» Проханова. Не только потому, что роман Волоса куда ближе к правде, документальнее, шире. И не в размахе и полифонии разница, хотя у Волоса, помимо главного героя, бойца противотеррористического подразделения КГБ, в главной линии сюжета действуют многочисленные армейцы и разведчики, члены Совнаркома и Политбюро, афганские вожди и монархи, повара первых лиц государства и сотрудники посольств. А есть еще вторая линия, в которой советский писатель силится сочинить заказанный роман о сталеварах, а выходит у него только заведомо антисоветская книга о страшной судьбе недавно умершей родственницы и ее сгинувшего в Афганистане в 1929 году дяди. И мы видим то трагедию раскулаченных ссыльных, то ад немецкого плена, то поход красных конников на выручку Амманулы-хана. Но все же главное отличие сдержанного «Победителя» от яркого батального полотна Проханова состоит в его расположении к читателю, в умении заинтересовать. Роман Волоса увлекателен. Он кинематографичен: история рассказывается яркими эпизодами, сменой планов, и даже титры, поясняющие место и время действия, всплывают после начала главы. Да и сама история зрелищна и трагична: почти жестокий романс. Но окончательно выясняется это лишь в самом конце.

В процессе чтения роман не раз представляется бесструктурным, следующим за естественным ходом событий: без крутых поворотов и явных движущих конфликтов. В такой неторопливой и плавной повествовательности (с большим вниманием к бытовым деталям, с комфортным введением во внутренний мир героя) есть своя прелесть, а для исторического романа — даже и достоинство. В свое время критик Данилкин поставил Волоса в ряд даровитых писателей «второго плана», между Сергеем Носовым и Андреем Кивиновым, отметив, что у всех у них «безвольная какая-то, бесстержневая проза, совершенно лишенная мускулов». В случае «Победителя» подобное впечатление поверхностно и преждевременно. Его романное взрывчатое вещество имеет замедленное действие. Детонатором служит финал, даже эпилог. Когда до него добирается бикфордов шнур сюжета, прочитанное взрывается у вас в голове, и это сильное впечатление.

Уже задним умом понимаешь, что роман выстроен тщательно и точно, его конструкция сложна и не имеет ничего лишнего. Все узловые точки уравновешены. Если мы увидим повара, готовящего Брежневу сложную, многосоставную уху и сохраняющего для контроля образцы всех использованных продуктов, то непременно появится и кухня Хафизуллы Амина, сыгравшая с ним смертельную шутку. И если вызываемый воображением писателя

Бронникова «червонный казак» Трофим Князев падет от руки афганского декханина, то и начальник охраны советского посольства в Кабуле полковник Григорий Трофимович Князев сложит голову на холме Тадж-Бек. Рифмы романа не выглядят нарочито, в большинстве они скрыты от глаз.

Превосходство романа состоит в его достоверности. Довольно сложно представить, что летом семьдесят девятого в московском магазине надо было выбирать между сырками «Дружба» и «Завтраком туриста», но Волосу можно верить — каждая ситуация абсолютно реальна. Это не значит, что автора не подловишь на мелочах. Скажем, спустаться с балкона по сдвоенному репшнуру с голыми руками и в гражданском костюме вряд ли возможно даже и опытному альпинисту. Но по части истории роман безупречен.

Из статьи обозревателя «Российской газеты» Снегирева об операции «Шторм-333» можно узнать, что к отравленному в день штурма Амину вызвали из клиники при посольстве советских врачей и медсестер. От отравы они его спасли, а от пуль — нет. От очереди нашего спецназовца погиб военврач полковник Кузнеченков. В романе погибший врач носит фамилию Кузнецов. (Это переломный момент книги, после него все для героя катится в пропасть.) В фамилиях командиров штурмовых отрядов Волос изменил лишь по одной букве.

Не то чтобы прямо злодейскую, но роковую роль играет в сюжете нехороший человек, полковник КГБ, Иван Иванович Иванов. История сохранила имя генерала Б.С. Иванова, андроповского эмиссара в Кабуле, но это, видимо, совпадение. «Все персонажи вымышлены. Любое совпадение с судьбами реальных людей является случайным» — предупреждает автор, предваривший книгу списком участников описываемых событий, чьи воспоминания помогали ему в работе.

Однако не в восстановлении темных страниц истории вся ценность романа. «Победитель», как и все серьезные русские книги последнего времени, говорит о вечной беде России: о бесчеловечности власти, которая может быть либо бездарной, либо злой, но в любом случае остается безразличной не только к народу, но и к своим незаменимым инструментам (впрочем, незаменимых для нее нет). Власть неумна и нерациональна, она совершает ошибки, которые хуже намеренных преступлений. При том, что в ее распоряжении всегда есть немало разумных, верных, сильных людей, профессионалов высокого класса, она непременно поручает принимать решения, от которых зависят жизни и смерти, самым трусливым и корыстным своим слугам. Оттого все делается задом наперед, все совершается криво и косо, ценой непомерных жертв достигается видимый результат, который скоро оказывается ничемным. И все это — в невиданных масштабах и с истинным величием.

В эпилоге мы видим героя, бывшего старшего лейтенанта Плетнева, в 1989 году — совсем другим человеком, постаревшим на десять адски тяжелых лет и входящим в совершенно неопределенное будущее. О другом герое, писателе Бронникове, мы узнаем из радиоприемника: он автор только теперь приходящего к читателю романа «Набег». По тому же радио сообщают о завершении вывода войск из Афганистана. О чем будет следующий роман Волоса?